

тактическими жертвами ради стратегических целей, и т. д.

В Союзе правых сил давно назрели противоречия между традиционной для предшественников СПС "революционно-демократической" идеологией и либерально-почвеннической или либерально-консервативной тенденцией. Очевидно, идейным наследникам "ДемРоссии" место как раз в лево-либеральном проекте. "Единая Россия", конечно, вполне "правая" партия уже сегодня, но ей не хватает отчетливого идеологического стержня. Да и ЛДПР — это правая партия, скалькированная во многом с европейских "новых правых" и их пародирующая. Впрочем, национальная проблематика в современной России становится настолько серьезной, что отдавать ее на откуп по-

литикам пародийного плана уже нельзя. Необходима серьезная национально-либеральная идеология, способная внятно ответить на основные вопросы, волнующие современную генерацию россиян.

Leontiy G. Byzov in his article "Prospects of Changes in the Russian Political Spectrum", with regard to the latest VCIOM opinion polls, observes in his study a considerable unification of a large part of the political landscape in Russia characterizing it as "Putin's consensus". Demand for order and justice is highest while stability, nation and freedom are seen as values of second rank. The author points out to the formation of the following electoral niches: 1) the center, consisting of a synthesis of liberal ideas and ideas of national order; 2) the camp of national order bringing together left economic conceptions and right ideas of the nation; 3) the left-liberal camp interested in the development of democracy and rule of law and fighting against a strong state and excessive demands for order.

Д. В. Поликанов ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ СНГ И ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ

Отношения России со странами СНГ становятся реальным приоритетом внешней политики. На смену традиционным "мантрам" дипломатического истеблишмента [1] приходит осознание необходимости новых подходов к процессам консолидации постсоветского пространства. Наиболее четко это проявилось на заседании Совета безопасности РФ в июле 2004 г., когда Владимир Путин твердо заявил: "Либо мы добьемся качественного укрепления СНГ, создадим на его базе реально работающую влиятельную в мире региональную структуру, либо нас неизбежно ждет размывание этого геополитического пространства и, как следствие, окончательное

падение интереса к работе в Содружестве среди его государств-участников" [2].

Эта мысль вполне вписывается в современный контекст внешней политики России, направленной на трансформацию страны в региональный центр силы. Одной из главных задач такой стратегии, основанной на принципах прагматизма, становится обеспечение безопасного окружения для продвижения экономических интересов и содействия в проведении реформ внутри страны. Не случайно, в Послании Пре-

Поликанов Дмитрий Валериевич — кандидат политических наук, директор по международным и общественным связям ВЦИОМ.

зидента РФ Федеральному собранию в мае 2003 г. отмечалось: "Мы рассматриваем пространство СНГ как сферу наших стратегических интересов... При этом наша страна заинтересована в стабильности и экономическом прогрессе на пространстве СНГ" [3].

Актуальность проблем СНГ для российской политики

Изменение положения дел в этой сфере, в том числе спешные шаги по формированию механизмов координации взаимодействия с государствами СНГ (например, создание специального органа при Совете безопасности РФ), вызвано целым рядом причин. Итак, чем же объясняется повышение интереса российской элиты к постсоветскому пространству?

Во-первых, это резкий рост конкуренции и усиление влияния США и Европейского союза (ЕС) на постсоветском пространстве, которые после завершения очередного этапа расширения интеграционных структур Запада — НАТО и ЕС — вплотную подошли к границам России. Этот процесс вызывает определенную озабоченность как у части элиты, так и у широких слоев общест-венности. Как показывают опросы ВЦИОМ в январе 2003 г. и марте 2004 г., 41—44% респондентов считают, что расширение Североатлантического альянса на страны бывшего СССР и Восточной Европы угрожает безопасности России.

Во-вторых, именно на постсоветском пространстве наиболее ярко проявляется раскол элиты по поводу дальнейшего направления внешней политики страны. Страны СНГ становятся своего рода лакмусовой бумажкой, по которой международное сообщество может судить о перипетиях этой дискуссии, направ-

ленной на определение внешней стратегии России.

Одна из групп стремится провести в жизнь идеи доминирования России в странах СНГ и располагает в этом смысле поддержкой общественного мнения. В октябре 2003 г. лишь 7% опрошенных отмечали необходимость отказа от глобальных целей, тогда как 35% хотели бы видеть Россию в десятке ведущих стран мира, 33% желали возрождения супердержавы, а по мнению 16%, Россия должна стать лидером на постсоветском пространстве, сравнимым по статусу с ЕС и США. Более того, 40% респондентов убеждены, что этой задаче вполне реально добиться в ближайшие 15—20 лет.

Другая часть элиты следует логике курса на модернизацию и повышение конкурентоспособности России, взятого во время второго президентского срока Владимира Путина. Этот путь требует отказа от "империализма" и синдрома "великой державы". Весь опыт исторического развития, а также конструкты теории международных отношений доказывают губительность таких амбиций, сопряженных с большими затратами ресурсов, в том числе человеческих, что неизбежно приводит к их истощению и, в конечном итоге, деградации империй и сверхдержав. В этом смысле наиболее показателен пример Франции, которая после освобождения от гитлеровской оккупации и серии колониальных войн постепенно погрузилась в региональную политику на Европейском континенте, значительно умерив свои глобальные амбиции. Это способствовало экономическому развитию страны и реальному укреплению ее позиций на международной арене. Отрадно, что 54% опрошенных также видят залог будущей великодержавности России

в экономическом развитии, а еще 33% — в повышении уровня благосостояния граждан.

В-третьих, развитие отношений со странами СНГ — один из серьезных факторов, определяющих внутриполитическую ситуацию в России и расстановку сил внутри правящей элиты. Политика в отношении стран СНГ всегда была больше внутренней, чем внешней, что во многом явилось наследием советской эпохи. Это касалось как инструментов реализации, так и акцентов и сущности усилий, прилагавшихся Кремлем на постсоветском пространстве.

Разработка и осуществление многих важных решений в данной области происходили и происходят в рамках Администрации президента (ныне в Совете безопасности, аппарат которого также формально является частью администрации). Достаточно вспомнить знаменитые "тайные" визиты бывшего главы администрации Александра Волошина в Молдавию или Азербайджан для разрешения конфликтных ситуаций и плотного наблюдения за ходом выборов, не говоря уже о роли России в предвыборных кампаниях в Украине в 2001 г., а затем и в 2004 г. МИД же был во многом отстранен от этих процессов, что неизбежно вызывает нарекания со стороны партнеров из ближнего зарубежья. Так, по словам министра иностранных дел Грузии Саломэ Зурабишвили, "если мы для России настоящая заграница, соседи, причем дружественные, то наши вопросы должны рассматриваться в МИДе. При чем тут Совет безопасности, где затрагиваются внутренние проблемы и вопросы безопасности?" [4].

"Внутреннее" содержание российской политики в СНГ можно проследить на примере проблемы соотечественников за рубежом.

Многие представители российской элиты стремятся использовать эту тему для реализации собственных карьерных установок и интересов, что подкрепляется эмоциональным настроем общественного мнения, которое однозначно высказывается в поддержку "русских патриотов, защитников русских в России и за рубежом" (табл. 1).

Таблица 1

Вы готовы поддержать тех политиков, которые называют себя русскими патриотами, защитниками русских в России и за рубежом? (ВЦИОМ, июнь 2004 г.)

Варианты ответов	%
Безусловно, да	15,2
Скорее да	28,9
Скорее нет	26,1
Безусловно, нет	7,5
Затрудняюсь ответить	22,2

В то же время, хотя факты ограничения прав человека существуют и сопровождаются громогласными заявлениями для получения политических дивидендов и формирования благоприятного имиджа руководства страны, на практике Россия мало что делает для решения проблемы соотечественников. Безрезультатными оказались дипломатические демарши в отношении стран Балтии; ни к чему не привела пассивная позиция по ситуации в Туркмении и жестким действиям ее руководства; недостаточно сделано для того, чтобы предотвратить повсеместное в странах СНГ падение интереса к русскому языку и его вытеснение даже в относительно дружественных государствах [5]; новые поправки в закон о льготах существенно ограничили возможности регионов по оказанию помощи русским за рубежом, в том числе в сфере образования [6]. Наконец, можно вспомнить беспрецедентный по строгости закон о гражданстве, в который в срочном порядке пришлось вносить изменения.

В-четвертых, внешняя политика является одной из областей, где успехи власти наиболее очевидны. В декабре 2003 г. по итогам четырехлетнего пребывания Владимира Путина на посту президента большинство респондентов (62%) отметили именно улучшение международных позиций России. Таким образом, использование этой темы для повышения популярности и отвлечения внимания от болезненных процессов реформирования внутри страны также крайне привлекательно. Безусловно, прорывов в отношениях с США или ЕС в ближайшем будущем не ожидается — не в последнюю очередь из-за предвыборной гонки в Америке и некоторой временной периферийности отношений с Россией, а также неопределенности с будущим Европы после одобрения Конституции и расширения Евросоюза. Поэтому политика в СНГ, по-видимому, должна стать одним из инструментов для поддержания имиджа "успешной" российской дипломатии.

Следовательно, вопросы взаимоотношений России со странами бывшего СССР будут не только становиться во главу угла во внешней политике Кремля, но и получать все большее отражение в российском общественном мнении, в том числе и под воздействием средств массовой информации. Чего ждут россияне от отношений со своими ближайшими соседями, и может ли Россия обеспечивать адекватный ответ на эти запросы? Какие ошибки следовало бы учесть при формировании нового курса? Насколько однозначной будет поддержка этих нововведений обществом?

Общественное мнение в странах СНГ о политике России

Существуют различные точки зрения на то, как проблемы внешней политики отражаются в общественном

сознании. С одной стороны, некоторые исследователи отмечают высокую информированность населения о международных событиях. Это объясняется в том числе и историческими причинами, в частности, массивным и однородным воздействием советской пропаганды на умы граждан, когда о проблемах мирового рабочего движения и кризисе капиталистического общества писали охотнее, чем о негативных явлениях жизни в СССР. Более того, утверждается, что подход россиян к международным вопросам во многом эмоционален, часто нет единства относительно необходимости тех или иных действий, то или иное направление политики интуитивно одобряется на основе стереотипов. К тому же эти установки настолько прочны, что под влиянием СМИ резким перепадам в настроениях подвержены лишь 20—25% общества, хотя, безусловно, именно от масс-медиа зависит степень известности того или иного факта, имеющего отношение к внешнему курсу России [7].

С другой стороны, результаты опросов демонстрируют низкую информированность населения по целому кругу внешнеполитических проблем. Данная область все больше относится к разряду экспертной, требующей специальных знаний. Не в последнюю очередь это связано с механизмами принятия решений в сфере международных отношений — МИД превратился в структуру для технического исполнения, более не скрывая, что внешняя политика России формируется в узком "президентском" кругу¹.

¹ Впрочем, это перестает устраивать уже и самого президента. Недовольство работой МИДа, выраженное Владимиром Путиным в ходе встречи с российскими послами за рубежом (12 июля 2004 г.), да и назначение Сергея Лаврова на должность министра призвано повысить активность внешнеполитического ведомства и стимулировать его на поиск новых подходов.

Как отмечают авторы доклада Совета по внешней и оборонной политике, "продолжала деградировать научно-аналитическая база российской внешней политики. Старая система задыхается от старения кадров, недофинансирования, отсутствия притока молодежи. Новых институтов почти не создавалось. По уровню научно-аналитического обеспечения внешней политики мы стали ощутимо отставать даже от ряда развивающихся государств. В условиях резкого усложнения и ускорения международно-политических процессов дефицит знаний и понимания внешнего мира становится особенно нетерпимым и является, возможно, одной из причин почти полного отсутствия новых идей и инициатив, исходящих из Москвы" [8].

Кроме того, для населения, озабоченного проблемами повседневной жизни, внешняя политика носит несколько отвлеченный характер. Этим объясняется и тот факт, что достаточно большое число респондентов не следят за международными событиями или затрудняются ответить на поставленные социологами вопросы. Так, несмотря на постоянный интерес СМИ к тематике выборов в Украине и США, 77% опрошенных в июле 2004 г. не интересовались перипетиями борьбы в соседней с Россией стране. А избирательная кампания бывшего главного соперника на международной арене не волновала 51% рос-

сиян в марте 2004 г. Доля тех, кому трудно даются ответы на внешнеполитические вопросы, в среднем составляет 20—30% опрошенных.

Справедливости ради следует отметить, что в отношении СНГ в общественном сознании наблюдается большая ясность. Это, с одной стороны, связано, вероятно, с повышенной устойчивостью стереотипов и наличием некоторого интуитивного консенсуса по поводу того, что следует ждать от политики на постсоветском пространстве. С другой стороны, до сих пор остаются некий культурный след со времен СССР и восприятие государств СНГ как "своих", как близкой, а значит, понятной общности.

Большинство опрошенных в целом позитивно оценивают *современное состояние отношений России* со странами СНГ. Данные опросов ВЦИОМ показывают незначительные всплески эмоций, которые не меняют общей картины — снижение числа респондентов, говорящих о враждебности и напряженности между Москвой и государствами бывшего СССР (табл. 2).

Достаточно трезво смотрят россияне и на то, какими должны быть географические приоритеты Кремля в бывшем СССР (рис. 1). При этом безусловными лидерами в укреплении отношений с Россией считаются государства, составляющие костяк интеграционных инициатив — Беларусь, Казахстан, Армения, а с недавних пор (с момента запуска

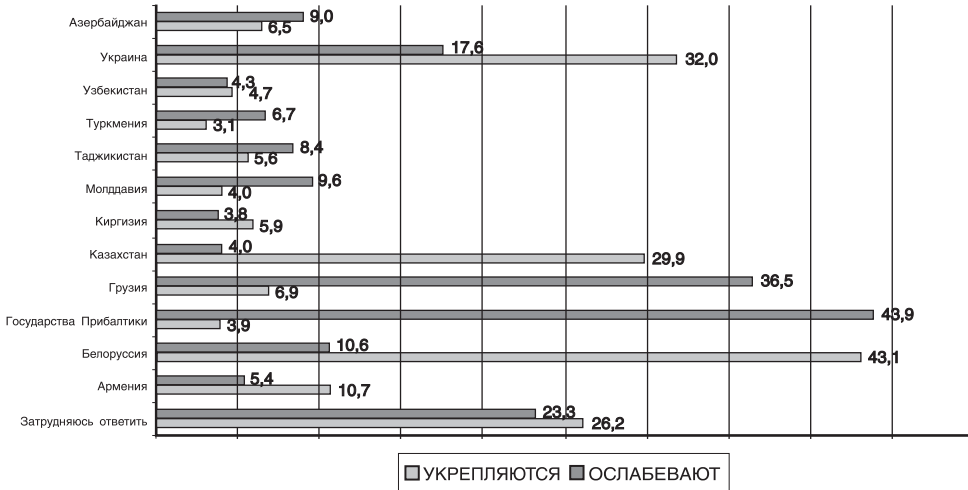
Таблица 2

Как бы Вы оценили в целом нынешние отношения между Россией и другими странами СНГ?, %

Варианты ответов	1997	1998	1999	2000	2001	2002
Дружественные	3,1	7,9	8,5	9,3	11,5	6,5
Хорошие, добрососедские	5,5	10,6	13,9	7,6	14,9	12,6
Нормальные, спокойные	22,2	29,8	34,4	31,3	36,6	30,3
Прохладные	34,3	29,1	25,2	27,5	22,6	33,1
Напряженные	22,4	11,2	9,6	15,9	8,2	10,9
Враждебные	4,4	1,9	1,8	2,8	1,4	1,8
Затрудняюсь ответить	8,3	9,6	6,6	5,6	4,9	4,8

Рисунок 1

В отношениях с какими из стран бывшего СССР позиции России ...? (январь 2004 г.), %

проекта Единого экономического пространства (ЕЭП) и в силу предвыборной переориентации Киева на Москву) — и Украина. Ослабевают же позиции России прежде всего в странах Балтии и в Грузии. Все это вполне согласуется с главными направлениями внешнеполитической активности Москвы, также делающей ставку на наиболее экономически сильные страны СНГ и пытающейся канализировать их амбиции в объединительных проектах. Прежде всего речь идет об Украине, которая до последнего времени стремилась занять нишу распространителя европейских ценностей и демократии в бывшем СССР (взяв за основу пример Польши в ЕС), и Казахстане, президент которого является одним из идеологов нового "евразийского подхода" и спорит с Узбекистаном за лидерство в Центральной Азии.

Кстати, наименьший интерес опрошенных вызывают именно азиатские государства — Киргизия, Таджикистан, Узбекистан, Туркмения, которые постепенно сместились на периферию общественного сознания. Налицо одно из расхождений

между массовыми установками россиян и усилиями власти. Ведь сегодня наблюдается колоссальный рост значимости Центральной Азии в мировой политике (запасы энергетических ресурсов, транспортные пути, близость к Афганистану и Ближнему Востоку, необходимость нейтрализации угроз исламского экстремизма и распространения наркотиков, сдерживание Китая и т. п.) и в тех "шахматных играх", которые ведет Россия на постсоветском пространстве.

Что касается **самого института СНГ**, то отношение к нему неоднозначное. Примерно равное число россиян (41% и 38%) полагает, что эта структура помогает сохранить добрососедские отношения между странами бывшего СССР и что она не играет большой роли в таких отношениях (табл. 3).

Кстати, эта точка зрения не далека от истины, ибо Содружество действительно превратилось в некий амортизатор дезинтеграционных процессов на постсоветском пространстве и платформу для двусторонних и многосторонних дискуссий. Однако ему не суждено бы-

Таблица 3

Помогает ли СНГ сохранить добрососедские отношения между входящими в него странами?, %

Варианты ответов	1997	1999	2000	2001	2002
Помогает сохранить добрососедские отношения	24,3	30,9	26,8	40,5	40,8
Обостряет противоречия	16,7	16,9	16,0	7,9	10,8
Не играет большой роли в отношениях между странами	38,9	35,6	43,6	40,7	38,3
Затрудняюсь ответить	20,1	16,6	13,6	11,0	10,1

Таблица 4

Как Вы думаете, какое будущее ожидает СНГ?, %

Варианты ответов	1992	1994	1998	1999	2000	2001	2002
Интеграция, укрепление связей между республиками	7,8	27,0	22,3	29,4	26,6	24,2	22,6
Длительные и трудные поиски согласия	34,4	34,9	32,5	31,9	38,4	36,0	37,6
Усиление конфликтов между республиками	18,1	10,7	8,1	9,3	8,3	9,7	11,9
Распад СНГ	22,3	10,0	13,8	11,0	11,0	14,6	13,9
Затрудняюсь ответить	17,5	17,3	23,4	18,4	15,7	15,4	13,9

ло стать механизмом принятия реальных решений как с точки зрения урегулирования конфликтов между странами, так и с точки зрения более тесного их сближения. Об этом свидетельствует и негативная статистика ратификации и исполнения тех документов, которые были подписаны в рамках СНГ, но так и остались на бумаге.

В то же время большинство россиян не склонны к трагической оценке будущего СНГ. Распад организации предсказывает все меньшее число опрошенных, а основная часть надеется на интеграцию и завершение "длительных поисков согласия" среди стран бывшего Советского Союза (табл. 4).

Полученные результаты совпадают и с данными опросов других социологических центров. Согласно аналитикам Фонда "Общественное мнение" (ФОМ), более 80% респондентов полагают, что Россия должна стремиться к укреплению СНГ, хотя и считают, что эта структура принесла нашей стране больше вреда, чем пользы. Частично это объясняется надеждами на восстановление исторической справедливости,

нарушенной с распадом СССР, и необходимостью реставрации этого объединения народов на некоей новой основе [9].

Действительно, многие россияне (42%) испытывают ностальгические настроения по поводу ситуации, существовавшей до перестройки. Однако это касается, главным образом, социальных гарантий, а не формы взаимодействия между республиками бывшего СССР. Количество сторонников восстановления Советского Союза остается в последние три-четыре года неизменным и не превышает 20% опрошенных. Более того, реалистичны и ожидания — только 14% респондентов верят в то, что можно вернуться в "догорбачевские" времена.

Итак, возникает кажущийся парадокс, составляющий **основу нового общественного запроса**. Население ждет более четкой политики России в СНГ. В январе 2004 г. главной причиной ослабления позиций Москвы в ряде республик бывшего СССР была названа экономическая слабость (21%). Однако россияне склоны видеть и просчеты во внешней политике России (16%),

которые приводят к антироссийской позиции руководства ряда стран (20%) и усилению активности США и других стран Запада (15%). В чем же суть на вид противоречивых требований россиян к элите, когда речь идет об отношениях со странами бывшего СССР?

С одной стороны, в массовом сознании по-прежнему присутствуют мифические надежды на использование СНГ в качестве объединительного форума для стран бывшего СССР. Достаточно положительно оценивается и характер отношений России с постсоветскими государствами, и потенциал Содружества по укреплению этих отношений. Кроме того, как показывает исследование ВЦИОМ "Барометр интеграции", главными причинами сближения являются для россиян культурные и исторические связи, политическое взаимодействие и лишь затем общность экономических интересов (в отличие от Белоруссии и Украины, где настрой диаметрально противоположный) [10].

С другой стороны, можно наблюдать рост прагматизма и поддержки курса на "экономизацию" российской внешней политики, в том числе и в отношении СНГ. 51% россиян вообще хотели бы жить в своей стране, а не в каком-либо интеграционном объединении. Даже в отношении ближайшего союзника — Беларуси — все больше опрошенных (46%) выступают за единство с сохранением государственного суверенитета по типу ЕС. Резко снизилось число тех, кто хотел бы видеть страны бывшего СССР в качестве ориентиров для зарубежного курса Москвы (табл. 5). Среди приоритетных областей сотрудничества называются экономическое и торговое взаимодействие, совместная борьба с преступностью (похожие направления выделяются об-

Таблица 5

На сотрудничество с какими странами, по Вашему мнению, России прежде всего следует ориентироваться в своей внешней политике?, %

Варианты ответов	2001	2003
США	32,2	28,0
Германия, Франция, Великобритания, другие страны Западной Европы	50,1	53,0
Япония	28,9	23,3
Индия, Китай	23,2	21,6
Украина, Беларусь, Казахстан, другие страны СНГ	53,2	38,9
Ирак, Ливия, Куба, Северная Корея	10,8	8,3
Затрудняюсь ответить	9,4	13,9

щественным мнением и применительно к взаимодействию России и ЕС). Причем по мере повышения уровня доходов и образования россиян все более прагматичным становится и их отношение к внешнеполитическим инициативам и бывшим "братским" республикам.

На самом деле, противоречие отсутствует. Доминирующей тенденцией, частично обусловившей и распад СССР, стало стремление освободиться от бремени помощи бывшим республикам. Именно поэтому сегодня россияне готовы к развитию отношений на постсоветском пространстве с этой прагматичной точки зрения. Общество хотело бы возрождения экономического, а затем и политического потенциала и влияния России, сохранения и укрепления ее лидерства в бывшем СССР, но без жертв (финансовых и, тем более, людских) в пользу государств СНГ. Предполагается, как ни иллюзорно это звучит, что в силу более низкого уровня экономического развития, а также общности языка и культуры эти народы можно склонить к объединению и уступкам.

Хороший пример тому — отношение к миграции. Подавляющее большинство россиян разделяют жесткость властей, когда речь идет об ограничении миграции. Опросы

показывают крайне негативное отношение к "чужим", в том числе и отнимающим рабочие места. Но как только речь зашла о преодолении дефицита собственных военнослужащих по контракту и разрешении прохождения воинской службы для граждан СНГ, все необходимые поправки были одобрены, а протесты Украины и других стран против поощрения Россией "института наемников" — проигнорированы.

Таким образом, в общественном сознании возникает необходимость формирования более взвешенного и рационального курса, который строился бы на преобладании российской экономической мощи, а также эксплуатации политических инструментов и идеологических концепций, основанных на еще не ликвидированной до конца культурной общности народов бывшего СССР.

Особенности политики РФ в странах СНГ: степень соответствия общественным ожиданиям

Насколько адекватен этот запрос материальным и интеллектуальным возможностям России? В целом, политика Кремля в отношении стран СНГ всегда отличалась **отсутствием координации и высокой степенью ситуативности.**

Полицентричность механизмов принятия решений о курсе на постсоветском пространстве была особенно характерна для "ельцинского" периода. Помимо МИД и Министерства по делам СНГ, свои лоббистские интересы пытались реализовывать военные, предприятия оборонно-промышленного комплекса, естественные монополии, аграрии, парламентарии и многие другие. В этой связи намеченный перевод функций контроля и координации в Совет безопасности РФ может сыграть поло-

жительную роль для обеспечения целостности российского курса в бывшем СССР. Однако до конца эта проблема пока так и не решена.

В течение долгого времени Россия пыталась играть на размывание механизмов ответственности и в самом СНГ. Стимулировалась слабость интеграционных институтов, дабы предотвратить возникновение альтернативных центров принятия юридически обязывающих решений. В результате к 2000—2001 гг. СНГ окончательно зарекомендовал себя как функционально бесполезная структура, что привело к корректировке курса — ориентации внешней политики на развитие двухсторонних отношений и формированию объединений с однозначно выраженной лидерской позицией России (Евроазиатское экономическое сообщество, Единое экономическое пространство, Организация Договора о коллективной безопасности) и многоскоростной интеграцией.

Отсутствие стратегии также является одним из препятствий на пути повышения эффективности российских усилий на постсоветском пространстве. В 1990-е годы, когда преобладающей идеологией был "воинствующий антикоммунизм", невозможно было говорить о неизбежной конечной цели СНГ — возрождению в той или иной форме Советского Союза или его отдельных элементов. Сегодня таких препятствий не возникает. Москва пропагандирует модель совместного движения на базе ЕЭП к созданию некоего ядра, способного повысить "уступчивость" иных мировых игроков — объединенной Европы и США [11].

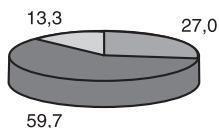
Конъюнктурность политических усилий и зависимость от задач "текущего момента" очевидны. Классический пример — позиция министра обороны Сергея Иванова по вопросу размещения американских

военных баз в Центральной Азии. Если в сентябре 2001 г. министр заявлял о недопустимости присутствия США в этом регионе (глава государства вынужден был даже корректировать слишком высказывания своего подчиненного), то весной 2004 г. во время визита министра в Вашингтон вдруг выяснилось, что именно он был одним из главных "советчиков" президента и инициаторов "благословения" вышеназванных планов Пентагона.

Российская политика в СНГ прошла несколько фаз. В начале 1990-х годов доминировали "иждивенческая" (избавление от бремени советских обязательств) и "неоимперская" (страны СНГ "никуда не денутся" от "большого брата") концепции, но постепенно произошел переход к обозначенной выше модели многоуровневой интеграции. Однако на всех этапах главным посылом было стремление к **обеспечению доминирования России** на постсоветском пространстве.

Сегодня большинство населения, казалось бы, не поддерживает концепции верховенства России на просторах СНГ (рис. 2). Это находит отражение и во внешнеполитической риторике власти. По словам Владимира Путина, "было бы глубоко ошибочным полагать, что Россия обладает какой-либо монополией на деятельность в этом прост-

Рисунок 2
Какой политике следует придерживаться России по отношению к СНГ? (январь 2004 г.), %

- России следует стремиться к доминированию на всей территории бывшего СССР
- Отношения России со странами бывшего СССР должны быть такими же, как с любой другой страной мира
- Затрудняюсь ответить

ранстве" [2]. Однако в реальности дело обстоит иначе. Активная экспансия российских естественных монополий и крупного бизнеса (Газпром, РАО ЕЭС, Лукойл и др.), неизбежное желание сохранить военное присутствие в странах СНГ для обеспечения безопасности России², "нанизывание" интеграции на стержень военно-технического сотрудничества по сниженным ценам и льготного энергоснабжения — все эти механизмы подразумевают возврат, в конечном итоге, к старой "гегемонисткой" модели.

Ее несостоятельность очевидна. Фактически Россия проигрывает в стратегическом плане своим основным конкурентам на постсоветском пространстве. Можно прогнозировать дальнейшее продвижение западных стран с заполнением "вакуума" в ближайшие 10—15 лет. Уже сейчас русский язык последовательно уходит из межнационального общения, молодежь СНГ ориентируется на взаимодействие с европейскими интеграционными механизмами (даже в таких союзнических государствах, как Беларусь), а новая элита стимулируется на деньги западных фондов и агентств развития. В этом смысле Россия выбирает заведомо бесперспективный путь, вынужденно поддерживая правящую "советскую" элиту (будь то Центральная Азия, Украина или Беларусь), как якобы более "пророссийскую". В то же время опыт Грузии после "революции роз", а также изучение деятельнос-

² Как отмечают авторы доклада СВОП, нужно "заботиться об устойчивости приграничных государств. В ряде случаев эту задачу можно решать путем содействия их эффективному развитию. Однако подчас это может потребовать и элементов принуждения. Одной из составляющих такой политики может быть сохранение российской военно-политической инфраструктуры, в том числе баз, которые служат источниками стабильности в нестабильных регионах" [8].

ти оппозиции в странах бывшего СССР говорят о том, что с уходом "старого" руководства Кремлю придется иметь дело с теми, кто воспитан в американских и европейских вузах и отнюдь не всегда готов видеть общность интересов с Россией. Противопоставить этому влиянию будет практически нечего, за исключением обращения к традиционалистским и полумаргинальным кругам в этих странах.

Экономика государств бывшего СССР также связана прочными финансовыми узами с развитыми западными странами. Действительно, экономический рост в России и спрос на продукцию предприятий бывших советских республик несколько оживили экономики государств СНГ, способствовали интенсификации товарообмена и увеличению потоков инвестиций. Однако, как свидетельствуют доклады Всемирного банка, главным стимулом подъема в России является рост цен на нефть, иные энергоносители и высокая концентрация собственности, а отнюдь не новые источники удвоения ВВП. Более того, в долгосрочном плане страны СНГ заинтересованы в избавлении от энергетической зависимости от России и формировании собственных возможностей для экспорта энергоресурсов. К такому ослаблению стремятся и страны ЕС, что делает их естественными союзниками со многими постсоветскими государствами (Казахстан и каспийская нефть; газовые месторождения Туркменистана; медленная ориентация Узбекистана на Китай и Японию; планы Армении по созданию трубопровода в Европу из Ирана; спор вокруг нефтепровода Одесса—Броды и "газовый конфликт" с Беларусью).

Таким образом, несмотря на тактические выигрыши (некоторый раз-

ворот в сторону России Узбекистана и Казахстана, подвергающихся резкой критике из Вашингтона за нарушение прав человека; промосковская ориентация Украины на фоне избирательной кампании и т. п.), Россия вряд ли сможет заручиться долгосрочным влиянием на страны СНГ без изменения своей стратегии. В этой связи крайне необходима выработка альтернативной и привлекательной модели взаимоотношений с бывшими республиками СССР³, основанной на качественно иных принципах. Вероятно, роль лидера в обеспечении демократических прав и свобод на постсоветском пространстве еще слишком тяжела для России, однако формулирование более рациональных концепций вполне вероятно.

Некоторые выводы

В целом, по мере роста благосостояния населения и утверждения в России среднего класса ощущается рост изоляционистских настроений, снижение интереса к событиям зарубежной жизни и некоторая консервация стереотипов сознания (которые со сменой поколений, в том числе и в элите, претерпевают все же определенные трансформации). В общественном мнении наблюдается тенденция на повышение прагматизма в отношениях с СНГ. Россияне стремятся к возрождению величия своей страны, однако не готовы оказывать "спонсорскую поддержку" соседним государствам в обмен на их лояльность. Гораздо более привлекатель-

³ Можно вспомнить о концепции "либеральной империи" одного из лидеров СПС Анатолия Чубайса. См. также статью председателя Комитета по международным делам Государственной думы РФ К. Косачева "Россия должна стать экспортером демократии" // Известия. 2004. 25 июня.

ной для общества является эксплуатация культурной, исторической и идеологической близости, какой бы мифической она ни казалась.

Властные структуры склоняются к модели многоуровневой и разносторонней интеграции, также ведущей, в конечном счете, к доминированию России на постсоветском пространстве. Однако для реализации этой концепции нет достаточных ресурсов за исключением военно-технического сотрудничества, дипломатического "шантажа" по вопросам военного присутствия, субсидирования поставок энергоресурсов и расширения влияния естественных монополий.

Если Кремль заинтересован в дальнейшей адаптации своей внешней политики к общественному мнению, ему необходимо найти более дешевые и прагматичные подходы (без повторения сценариев, затратных для российского бюджета, наподобие отмены НДС на экспорт нефти и газа в "подарок" Украине). В этом смысле идеи "экспорта демократии" или иной идеологии будут поддержаны населением как способ "дешевого" воздействия на страны СНГ.

Однако есть и другой путь, подразумевающий отказ от манипулирования общественным сознанием и курса на консервацию давних стереотипов. Он заключается в целенаправленной информационной и разъяснительной работе с населением. Главной целью должно стать понимание того, что Россия лишь один из игроков на постсоветском пространстве. Причем она актер регионального масштаба, не способный "переиграть" Запад в течение ближайших 15—20 лет. Нужно ориентироваться на сотрудничество на взаимовыгодной основе и работать на формирование баланса интересов: искать еще незанятые ни-

ши, в которых роль и компетенция России неоспоримы, и закрепляться в них, отказавшись от бесплодных и разорительных для экономики идей доминирования. Прецеденты для такой стратегии уже созданы — это и реакция Кремля на 11 сентября с безусловным курсом на взаимодействие с Западом на практической основе; и снижение накала страстей вокруг отношений России с НАТО, нейтрализация восприятия мнимой "угрозы" со стороны Североатлантического альянса и т. п. Только в этом случае можно будет рассчитывать на стратегические выигрыши в СНГ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция внешней политики Российской Федерации, 28 июля 2000.
2. Polit.ru. 2004. 19 июля.
3. Послание Президента РФ В. В. Путина Федеральному Собранию РФ, 16 мая 2003.
4. Время новостей. 2004. 9 июля.
5. Независимая газета. 2004. 9 июля.
6. Время новостей. 2004. 6 июля.
7. Задорин И., Коноваленко Д. Внешнеполитические ориентиры россиян: чувствительность и устойчивость к информационному воздействию // Доклад исследовательской группы "ЦИРКОН". М., 2002.
8. Внешняя политика: российские интересы и задачи нового этапа // Доклад к 12-й ассамблее Совета по внешней и оборонной политике. М., апрель 2004.
9. Шамсеева Э. Союз четырех: родственные чувства и экономический расчет // ФОМ. 2003. 2 октября.
10. Петухов В. Россия, Белоруссия и Украина: что нас сближает и что разъединяет // Мониторинг общественного мнения. 2004. №2.
11. Христенко В. Нужна ли нам интеграция? // Polit.ru. 2004. 25 февраля.

Dmitry V. Polikanov in his article "Russia's Policy in the CIS and Public Opinion" studies the particularities of the Russian course in the post-Soviet space and the way it is perceived by the population. He assumes that there is the need for the authorities to adapt to the existing trends in the public opinion or, in order to make the policy more efficient, to affect the society and convince it in the advisability of non-domination and search for new niches in implementing its course with respect to the former Soviet Union.